

Услышав это, Чэнь Син замолчал и больше не спорил с Чжун Гу. Однако его сын Чэнь Ци не сдержался:

— Генерал Чжун Гу, вы, что ли, одряхлели? Армия семьи Му уже давно не существует! Сейчас армия принадлежит седьмому господину!

Чэнь Син гневно посмотрел на Чэнь Ци:

— Замолчи!

Но Чэнь Ци не только не замолчал, но и продолжил:

— Это правда! Разве я ошибаюсь? Вы все боитесь произносить имя Му Тинье, но он же сын предателя! К тому же, кто знает, может быть, его слава — всего лишь вымысел!

Чэнь Син поднял руку, чтобы ударить Чэнь Ци, но в этот момент у входа раздался гневный крик:

— Кто сказал, что слава Му Тинье — вымысел?

Старина Янь помогал Янь Цзыцину войти в палатку. В глазах Янь Цзыцина горел огонь, и все присутствующие почувствовали страх. Они давно знали, что для Янь Цзыцина Му Тинье был святыней. Теперь, когда кто-то публично оскорблял его славу, Янь Цзыцин не мог оставаться спокойным.

Сдерживая боль от раны, Янь Цзыцин выхватил меч из ножен Чжун Гу и направил его на Чэнь Ци:

— Это ты оскорбил Му Тинье?

Чэнь Ци тут же упал на колени. Чэнь Син тоже был напуган и дрожащим голосом сказал:

— Седьмой господин, пощадите! Мой сын болтает без умолку. Прошу наказать его, но оставьте ему жизнь!

Янь Цзыцин, казалось, не слышал его. С мечом в руке он шаг за шагом приближался к Чэнь Ци, словно демон из глубин ада, пришедший за жизнью.

Когда меч был готов вонзиться в грудь Чэнь Ци, Ю Лило быстро произнес:

— Цзыцин, остановись! Воины — основа победы! В этом мире нет богов войны. Если нет поддержки воинов, откуда взяться славе бога войны?

Меч Янь Цзыцина резко опустился, и он потерял сознание. Все в палатке запаниковали и поспешили вызвать врача.

Ю Лило закрыл глаза, сдерживая слезы.

— Господин, я не понимаю, почему, когда вы сказали эти слова, седьмой господин словно потерял душу? — спросил Цинфэн.

Цинфэн видел, как меч был готов пронзить Чэнь Ци, но слова Ю Лило остановили его. Как можно было не удивиться?

Ю Лило покачал головой, в его глазах читалась горечь:

— Потому что эти слова я говорил Цзыцину много лет назад, накануне захвата Волуна. Мы с ним обсуждали стратегию.

В тот раз Янь Цзыцин смотрел на Му Тинье и сказал:

— Тинье, не переживай так сильно. Ведь Волун трудно оборонять, но легко атаковать. А ты — бог войны. Даже если нас меньше, чем Наньцзяна, мы обязательно победим.

Му Тинье вздохнул:

— Цзыцин, сейчас мы стоим на краю пропасти. Если Наньцзян вернется, все наши усилия будут напрасны.

Затем он продолжил:

— Никогда не считай, что бог войны — это что-то особенное. Воины — основа победы! В этом мире нет богов войны. Если нет поддержки воинов, откуда взяться славе бога войны?

Янь Цзыцин смотрел на спину Му Тинье, повторяя эти слова, и вдруг его осенило: «Верно! Даже если нас меньше, но наш боевой дух высок, а Наньцзян уже измотан и подавлен. Мы обязательно победим!»

Именно эта битва подорвала силы Наньцзяна, и Тяньлинь прожил в мире более десяти лет. С тех пор слава бога войны разнеслась далеко, но больше, чем славу, Янь Цзыцин запомнил слова Му Тинье.

Ю Лило смотрел на спящего Янь Цзыцина и вздохнул:

— Этот человек уже мертв. Зачем тебе помнить это? Ради него ты готов был пожертвовать жизнью. Стоило ли оно того?

Ю Лило поднес траву забвения к носу Янь Цзыцина и слегка потряс ее, чтобы аромат проник в ноздри:

— Вдохни глубже, забудь слова Чэнь Ци и мои слова тоже.

Эту траву забвения он нашел на крыше маленькой гостиницы по дороге в Наньцзян. Ю Лило попросил Цинфэна собрать ее, и теперь она пригодилась.

Цинфэн недоумевал:

— Господин, зачем заставляешь седьмого господина забыть то, что произошло?

— Цзыцин не сможет терпеть, если кто-то оскорбляет меня... нет, оскорбляет его, — терпеливо объяснил Ю Лило. — Когда он очнется, он обязательно снова пойдет разбираться с Чэнь Ци. Но сейчас важнее общая ситуация. Нам нужно объединиться, а не позволять личным обидам разрушать все.

Затем он добавил:

— К тому же, те слова, которые я сказал в порыве, наверняка вызовут у него подозрения. Ведь их знали только двое.

Цинфэн кивнул:

— Понял.

Прошло еще три часа, прежде чем Янь Цзыцин медленно очнулся. Он с досадой потер голову:

— Что это? Голова болит?

Ю Лило смотрел на него и мягко сказал:

— Наверное, ты слишком долго был без сознания. Нужно время, чтобы прийти в себя.

Янь Цзыцин посмотрел на Ю Лило:

— Сколько ты сидел рядом? Спина не болит? Впредь так не делай.

Ю Лило позвал Цинфэна принести ужин:

— Не болит. Ты очнулся, и мне уже лучше. Давай поужинаем.

Цинфэн подложил под спину Янь Цзыцина несколько подушек, а Ю Лило взял ложку:

— Позволь мне.

Ю Лило левой рукой поддерживал правую, дрожащей рукой поднося ложку к Янь Цзыцину. Боясь, что Ю Лило устанет, Янь Цзыцин вытянул шею и съел рис с ложки одним глотком, с нежностью глядя на человека перед ним.

— Почему ты так на меня смотришь? — смутился Ю Лило от пристального взгляда Янь Цзыцина.

— Давно тебя не видел. И раньше я кормил тебя, а теперь моя очередь, — в словах Янь Цзыцина звучала радость.

Ю Лило улыбнулся и продолжил кормить его:

— Верно. Мы заботимся друг о друге. Если захочешь, я могу делать это и впредь.

Янь Цзыцин хитро улыбнулся, словно ребенок, который украл конфету:

— Конечно, нет. Когда я поправлюсь, я буду держать тебя на руках и кормить. Не позволю тебе сидеть в холодном кресле.

Ю Лило рассмеялся, глядя на его наигранно серьезное лицо:

— Я же не ребенок. Зачем держать меня на руках?

Янь Цзыцин не слушал:

— Мне все равно. Я уже решил. Буду держать тебя на руках днем и ночью, во время еды и даже в уборной.

Ю Лило покачал головой, не в силах спорить, но улыбка в его глазах выдавала, как ему приятно быть для кого-то сокровищем.

Когда Ю Лило дал последний кусочек, его рука задрожала, и Янь Цзыцин с беспокойством сказал:

— Цинфэн, положи своего господина рядом со мной.

Но Ю Лило остановил его:

— Нет, Цзыцин. Скоро придет генерал Чжун Гу с четырьмя заместителями, чтобы обсудить стратегию. Не стоит нарушать этикет.

Пока они смеялись и разговаривали, несколько генералов вошли в палатку.

Ю Лило почтительно поклонился:

— Лило приветствует генералов.

Чэнь Син гневно посмотрел на Чэнь Ци:

— Негодяй, извинись перед седьмым господином!

Янь Цзыцин с удивлением посмотрел на Ю Лило:

— За что нужно извиняться?

Чэнь Ци уже собирался заговорить, но Ю Лило быстро сказал:

— Молодой генерал Чэнь чувствует себя виноватым за то, что вы были ранены. Ему кажется, что он плохо защищал вас.

Янь Цзыцин рассмеялся:

— Ладно, ладно. Это я недостаточно хорошо владею мечом. Как можно винить вас?

Увидев, что Янь Цзыцин, похоже, не помнит произошедшего, Чэнь Ци облегченно вздохнул и с благодарностью посмотрел на Ю Лило. Ю Лило ответил ему легкой улыбкой.

Чжун Гу тоже с благодарностью посмотрел на Ю Лило. Если бы не его вмешательство, ситуация могла бы стать гораздо хуже. Ведь Му Тинье был святыней для Янь Цзыцина, и тот, кто касался этого, не мог остаться безнаказанным. Но сейчас, когда ситуация на поле боя была критической, нельзя было позволить конфликту разгореться.

Чжун Гу сжал брови, и Янь Цзыцин понял, что дела обстоят не лучшим образом. Он вздохнул:

— Чжун Гу, я знаю, о чем ты думаешь, и знаю, что думают другие. Это мое упрямство привело к тому, что я был ранен. Я готов нести ответственность за это. Но я действительно не хочу отказываться от Волуна.

Автор имеет сказать:

Энтузиазм читателей невелик, я планирую сделать перерыв на пару дней перед обновлением!

<http://bllate.org/book/16758/1540959>